Трапезная Плющевого чертога была теплым и уютным местом. Ярко горел камин, а свечи от канделябра, висящего над потолком, освещали просторное пространство помещения. Длинный стол был подобен произведению искусства, т.к. по всей его поверхности расползался подробный в деталях узор ветвистого плюща. Пёстрые картины разных временных лет дополняли картину владения богатого, путь и замкнутого, рода.

- Лорд Кидвелл, леди. – поприветствовал хозяев слуга, вошедший первым. – Ваши гости прибыли. – указал тот на фигуры Лина и Эдмунда, стоящих за его спиной. – Позвольте откланяться?

- Ступай, Милло. – был дан слуге ответ мелодичный голосом. На этом сопровождающий поспешил покинуть помещение с приятным ароматом свежеприготовленной пищи. Стражники остались сторожить двери изнутри.

Говорившей оказалась леди средних лет с длинными каштановыми волосами и небольшой ямочкой у правой щеки. Её зеленоватые глаза с интересом изучали Эдмунда, только немного задержавшись на рыцаре Долины. Длинные ресницы миловидно хлопали, запоминая каждую деталь лица наследника Дубового трона. Было что-то по-своему родственное в этом переглядывании, всё-таки Гарденер также не отказался рассмотреть получше хозяйку замка.

- Прошу за стол, господа. – послышался чуть сбоку от леди надтреснутый голос, привлекший тем самым внимание гостей.

Во главе стола сидел мужчина с небольшой проседью на висках. Его тёмно-русые волосы, казалось, были частью его лица, обрамляя острые скулы и подбородок. Серые глаза смотрели без особого интереса, больше озабоченные запеченной куропаткой, лежащей на столе. Аккуратная эспаньолка обрамляла лицо, а острый нос слегка подергивался, будто бы принюхиваясь. На руке, в которой вертелся серебряный кубок виднелось несколько бледных застарелых шрамов.

Одеты хозяева крепости были под стать гербу дома, которому они принадлежали: в черно-зелёный камзол и платье соответственно. Однако, если в платье леди Кидвелл больше превалировал зелёный цвет, то камзол лорда скорее напоминал похоронный костюм. Проще говоря, они выглядели как семейная чета, неправильно воспринявшая какой-то праздник и одевшаяся в соответствии со своими представлениями. Почему-то именно эта ассоциация пришла в голову Гарденера первой, от чего было трудно как-либо точно воспринимать ситуацию пред ним.

- Благодарим за ваше гостеприимство, лорд и леди Кидвелл. – взял слово Гарденер, понимая по лицу Корбрея, что тот не собирался вступать в диалог раньше своего короля. – Однако, боюсь мы не были в должной мере друг другу представлены. От того чувствуется неловкость, не находите ли? – попытался прощупать почву просторский принц, усаживаясь прямо напротив владыки Плюща. Корбрей занял место по правую руку от него.

- И верно. – ни капли не смутившись, кивнул лорд Кидвелл. – Роллен Кидвелл, к вашим

услугам. А это моя супруга, Амаллия Кидвелл, в девичестве Олдфлауэрс.

- Олдфлауэрс? – задумчиво переспросил Эдмунд.

- Всё так. Именно по её настоятельной просьбе вы и были приглашены сюда, Эдмунд Гарденер. – с ленцой проговорил Роллен, принимаясь за ужин.

- И чем же я обязан интересу столь прекрасной леди? – обратил свой взгляд Гарденер на хозяйку Плющевого чертога, т.к. сам лорд Кидвелл показывал явное отсутствие интереса в данном разговоре.

- Ох. – зарделась Амаллия от столь прямого комплимента или по крайней мере сделала вид. – Мой дорогой отец, лорд Аллан Олдфлауэрс, был впечатлен вашим появлением на королевском турнире в Хайгардене и в подробностях описал вас. Мне настолько сильно захотелось познакомиться с представителем королевского рода Простора, что я с нетерпением ждала вашего появления здесь. В конце концов, мы связаны кровными узами, уж этого у нашего дома не отнять. – важно покивала леди Кидвелл. – Однако, я даже не могла представить, что в вашем путешествии по Простору к вам присоединиться известный своей доблестью сир Корбрей. – одарила хозяйка Плющевого чертога рыцаря Долины своим вниманием.

- Я лишь следовал голосу своей чести и достоинства, леди Кидвелл. Да и без меня пропал бы его величество. – отозвался сир Лин, также как и лорд Роллен, отвлеченный приёмом пищи. Впрочем, самодовольство которые было слышно в его последних словах было трудно скрыть.

- Ха-ха. – рассмеялась леди Амаллия. – Видимо сиру Эдмунду весьма повезло видеть вас в своих компаньонах, сир Корбрей.

- Определенно. – подтвердил рыцарь Долины с едва видимой усмешкой, делая глоток вина.

- Это всё, конечно же, прекрасно, леди Кидвелл. – остановил обмен любезностями Эдмунд. – Но я никак не могу взять в толк. Почему вы думали, что мы окажемся именно здесь? Мы могли бы держать путь в Королевскую гавань или Штормовые земли и тогда наша встреча так и не состоялась. – спросил Гарденер столь долго волнующую его информацию.

- Разве вы держите путь не на Пламенное поле, сир Эдмунд? – неожиданно взял слово лорд Роллен, приподнимая голову и впиваясь своим пронзительным взглядом в глаза Гарденера.

- Не совсем. – покачал головой просторский принц в отрицании. - Наш путь лежит дальше на север. Да и мне, если быть с вами откровенным, совсем не хочется посещать это скверное место. – ответил Эдмунд, тень пробежала по его лицу.

Воспоминания о том дне снова всплыли в сознании последнего прямого потомка Гарта Садовника. Крики боли и агонии солдат, рыцарей и близких ему людей зазвучали в ушах. Рёв

дракона и пламенное дыхание, что заставляли кровь стынуть в жилах, а сердце пускаться в безудержный пляс, напомнили ему о собственной смерти.

Дикая паника внезапной волной накатила на Гарденера. Лоб покрылся испариной, а руки начало едва уловимо потряхивать. Внезапно нахлынувшая волна воспоминаний, которые были возвращены ему Старицей, привели его в состояние, в котором он ни разу не находился прежде. Конечно, Гарденеру было не в первой вспоминать о Таргариенах и их устрашающих зверушках, но именно упоминание о Пламенном поле сработало на него, как триггер, приводя в оцепенение и панику.

Наблюдающие за Эдмундом, присутствующие за столом, не могли не заметить резких изменений в поведении мужчины перед ними. Леди Амаллия растеряла весь свой благодушный настрой и, как каждая женщина, воспринявшая чужое горе близко к сердцу, смотрела на пребывающего в собственном кошмаре родича. Корбрей отвлекся от еды и с хмурым волчьим взглядом, не в пример более мрачным, чем обычно, наблюдал за состоянием своего короля. Если бы хозяева замка обратили на того пристальное внимание, то смогли бы понять, что за хмурым видом рыцаря Долины скрывается растерянность, совсем несвойственная репутации этого искусного воина.

- Должно быть тяжело вспоминать потерю близких, уважаемый Гарденер? – так и не изменившись в лице спросил лорд Роллен. Взгляд и манера речи лорда Плющевого чертога продолжала давить на просторского принца от чего тот всё глубже погружался в свои воспоминания.

- Довольно! Я не потерплю такого отношения к своему сюзерену, лорд Кидвелл! – вскричал Корбрей, вскакивая из-за стола и упираясь в него руками. Стража в мгновение ока ощетинилась оружием.

- И какого рода отношения вы не потерпите, сир Корбрей? – вздернул бровь лорд Роллен. – Я всего лишь задал несколько простых вопросов тому, кто умудрился вызвать гнев короля на Железным троне и претендующему на королевские регалии сгинувшей семьи владык Простора. Вам ли требовать от меня ответа? Не вы ли предали клятву служить Роберту Баратеону ради этого человека? – вызывающе отреагировал лорд Плющевого чертога, откидываясь на спинку стула и оглядывая картину трапезной перед ним. – Не спорю, мои люди не такие искусные воины, как вы, но они готовы погибнуть за меня, как и все присутствующие гвардейцы замка, а потому не забывайтесь, рыцарь Долины. – с явной угрозой продолжил Кидвелл.

- Поверь, Кидвелл, я смогу пронзить твоё гнусное сердце ножом для мяса куда раньше, чем твои люди успеют добраться до меня. – практически прорычал рыцарь Долины, краем глаза следя за приближающимися к нему, осторожным шагом, стражниками.

- Хватит, Лин. – остановил назревающее смертоубийство Гарденер, взмахнув рукой, будто бы отгоняя от себя непрошенные воспоминания. – Чего вы добиваетесь всем этим, лорд Роллен? – нахмурив брови, обратился наследник Дубового трона к хозяину замка.

- Проверяю. – мгновенно отозвался лорд Кидвелл, встретив взгляд Гарденера своим. – Быть может моя жена достаточно сердобольна, чтобы на полном серьёзе воспринять рассказ своего отца о вас, но я не настолько доверчивый болван. Вся ваша история шита белыми нитками, несмотря уже и на то, что вы выдаете себя за человека, сгинувшего почти три столетия назад. Олдфлауэрсы - семья, что высоко ценит свою родственность с Гарденерами, хоть и не самую благородную, но я привык доверять фактам, а не россказням и слухам.

- Так что? Вы собираетесь сдать нас Баратеону? – напрягся Гарденер всем телом, готовый в любой момент пустить в ход свои способности. Леди Отчаянье осталась в апартаментах сира Лина, а потому единственным кто мог из них сражаться в данный момент был никто иной, как сам Эдмунд.

- А что, если и так? – без капли страха подтвердил лорд Плюща худшие опасения просторского принца.

- Ох. Дорогой, не стоит так распаляться. – попыталась вмешаться обеспокоенная леди Кидвелл.

- Жена. – оборвал слова супруги лорд Роллен. – Не вмешивайся. – сказал тот, как отрезал. - Жена. – оборвал слова супруги лорд Роллен. – Не вмешивайся. – сказал тот, как отрезал.

Оставались считанные секунды до того, как Эдмунд был готов взмахом руки обезоружить находящихся в опасной близости от них стражников, но тут вмешался случай. Дверь в трапезную с громким стуком отворилась. В помещение, развеивая тревогу, громко чеканя шаг, вошёл никто иной, как стражник с закрытым шлемом, с которого, собственно, и началась данная история.

- Хм. Кажется я весьма вовремя. – озвучил в опустившейся на трапезную тишине стражник, оглядывая действо перед ним.

- Ты опоздал. – констатировал факт лорд Кидвелл, нисколько не удивленный появлением нового действующего лица перед ним.

- Пришлось немного задержаться в городе, чтобы о наших гостях не стало известно в Хайгардене, что было бы крайне нежелательно, не так ли? – с некой долей веселья отозвался гость, проходя всё дальше в залу. – Расслабьтесь парни. – похлопал он двух стражников по плечам, давай знак вернуться на свой пост. Как ни странно, но те полностью подчинились, опустив оружие и вернувшись на свою законное место возле входа, закрывая дверь вовнутрь.

- Кто он такой и что здесь делает? – спросил Корбрей, усаживаясь обратно на своё место, поняв, что бой с гвардией Кидвеллов откладывается на неопределенный срок.

- Ох. Верно же. – будто бы спохватилась леди Кидвелл. – Хоть вы и заочно знакомы, но вряд ли были представлены друг другу. Это наш дорогой сын и наследник – Мерн Кидвелл. – указала та, ладонью, на новоприбывшего.

- Рад познакомиться, кузен. – произнёс наследник Кидвеллов, снимая с себя шлем и ставя его на свободное место за столом.

Короткие каштановые волосы, серые глаза и едва видимая ямочка у щеки – Мерн Кидвелл был сыном своих родителей по всем внешним признакам. Льняное одеяние, под которой спряталась кольчуга, не могло скрыть тело спортивного телосложения, как и улыбка, за которой можно было разглядеть настороженность в виде напряжённых скул. Только закрытый наглухо шлем отделял людей от понимания того, что перед ними находился не простой стражник, а наследник этих земель.

- Мне тоже, наследник Кидвеллов. – кивнул Гарденер, принимая для себя новые обстоятельства. – Стало быть Мерн, да? – как-то отвлеченно уточнил он.

- Верно. – подтвердил наследник Плюща, устраиваясь рядом с отцом на свободное место. - Матушка оказала мне услугу и возложила на меня не мало чаяний своей семьи назвав королевским именем. Кажется, вашего отца звали также?

- И сына. – подметил Эдмунд немного потеряно, всё ещё испытывая противоречивые эмоции от этой беседы.

- Да, и сына. – кивнул Мерн Кидвелл, наливая себе в кубок вина. – Должно быть не так вы представляли себе эту встречу. Вы думали, что придётся вести торги за собственную жизнь и свободу, а вместо этого вас окунули в ностальгическую среду по ушедшим родным и близким. Не скажу, что понимаю вас, ведь это была бы откровенная ложь, но определённо испытываю к вам некую долю сочувствия. Должно быть во всех Семи Королевствах только пара семей сможет понять ваши чувства. Конечно, если они действительно есть.

- Вы разделяете мнение своего отца, наследник Кидвеллов? – встрепенулся Эдмунд, порядком изведенный этой формой психологического допроса, что проворачивала перед ним семья потенциальных вассалов. Ещё немного и он сам отдаст Корбрею команду к бою, лишь бы прекратить этот, бередящий душевные раны, разговор.

- Не полностью. – откинулся Мерн на спинку стула и помахал перед собой руками, как бы защищаясь. – Можно сказать в этой семье я – золотая середина. Я не столь доверчив, как матушка, и не столь параноидален, как отец. В общем, у меня есть желание довериться вам и в тоже время его отсутствие. – объяснил наследник Кидвеллов свою позицию по данной встрече.

- Тогда к чему вообще этот разговор? – помассировал Гарденер свои виски, чувствуя легкое покалывание и напряжение в голове от этой беседы. – Как мне убедить вас, что я именно тот, кем представляюсь, если у вас столь принципиальная разница во мнениях?

- А вы нам это скажите. – хмыкнул лорд Роллен, терпеливо жующий ножку куропатки. – В конце концов, это вам нужна наша поддержка и благосклонность, а не наоборот.

- И в этом я с отцом полностью согласен. – покивал Мерн Кидвелл для верности. – Докажите нам, что вы именно тот, кем называетесь. Как угодно. – обвел он рукой пространство трапезной. – Всё, кроме слов пойдет вам на пользу. Ибо подобные вопросы уж точно простыми словами не решаются.

- Мой отец учил меня, что король не должен торговаться с вассалами, иначе его нельзя назвать королём. – отпрянул от стола Эдмунд, так и не притронувшись ни к пище, ни к напиткам.

- Возможно он и прав. – не стал отрицать Мерн Кидвелл, чуть улыбнувшись, по-прежнему пытаясь вызвать к себе расположение. – Но и мы на данный момент не ваши вассалы. – спала с его лица фальшивая улыбка, от чего взгляд его стал один в один похож на отцовский.

- Мне кажется мой муж и сын перегибают палку, но мне право тоже интересно убедиться в правдивость слов моей отца. Прошу вас, дорогой кузен, развейте наши сомнения. – вновь присоединилась к разговору леди Кидвелл. Конечно, её взгляд не был грозен и суров, как у других членов её семьи, но вызывал у Эдмунда не меньшее давление.

- Так вот чего вы хотите. – бесстрастно отозвался Гарденер, приподнимаясь из-за стола. Взгляд его, казалось, пронзал всех присутствующих. Сложно было передать словами, что именно испытывал просторский принц в этот момент: ярость от всей от ситуации, или быть может тоску и печаль по давно ушедшим временам двух жизней, но явно ничего хорошего.

- Ваше величество? – обеспокоено позвал Корбрей, все ещё находящийся в полной готовности к бою, но и сам изрядно напрягшийся от вида своего короля, которого ещё ни разу не видел таким грозным.

- Я дам вам то, чего вы хотите. Просили доказательств? Получайте! – ударил Гарданер кулаком по столу. Казалось, некая волна разошлась по всему пространству. Незримая и неосязаемая она привела в движение силы неподвластные обычному человеку.

В тишине ночи раздался вой. Вой неудержимого ветра, что пришёл в бешенство согласно воле небесных сфер и законов, установленных ещё на заре времен человеческих. На небе не было ни облачка и звёзды ярко освещали пребывающий во многовековом спокойствии Плющевый чертог, но ветер… ветер рвал и метал, покоряясь воле высших сил, а природа… природа ответила зову крови истинного хозяина этих мест.

Резкий порыв ветра повыбивал окна и ставни, расположенные в трапезной. Большая часть свечей погасла, погружая и без того не слишком освещенное помещение в полумрак. Стал слышен чавкающий звук и из открывшихся проёмов наружу в помещение поползли живые плющевые лианы, коих и так было в избытке по всему замку. Одинокие полевые цветы, служащие украшением для трапезного стола, не остались в стороне от буйства магии последнего Гарденера. С громким звоном те разбили вазу с водой, которая служила им вместилищем, и пустив побеги стали разрастаться по всей поверхности деревянного стола.

Стражники, слегка обескураженные произошедшим, попытались рвануть в сторону

просторского принца, чтобы защитить семью своего сюзерена, но тщетно. Первый был остановлен взметнувшимся в его сторону плющом, от чего запутался в собственных ногах. Второй же был дезориентирован прилетевшим в его голову стулом, а затем одним ловким движением прижат к полу и обезоружен Корбреем, что не остался в стороне от праведного гнева своего короля.

- Хватит! Довольно! – прокричал не своим голосом Роллен Кидвелл, крепко сжимая подлокотники своего стула и диким взглядом наблюдая за развернувшейся перед его взглядом картиной.

Шквальный поток ветра, ворвавшийся в помещение, разметал его волосы, от чего он потерял изрядную часть своего лоска. Сейчас он был похож скорее на безумца, нежели на благородного безразличного лорда коим он был всего пару минут назад. Его сын – наследник Кидвеллов, в отличие от отца не сидел без дела, а кинулся на защиту матери, хотя и был безоружен. Перемахнув через стол тот закрыл своей спиной фигуру леди Кидвелл, что практически съёжилась от пронизывающего до костей ветра. Тело её била крупная дрожь.

- Хватит? – переспросил Гарденер, чьи глаза будто бы светились в полумраке трапезной. - Я, по-твоему, вшивый артист, Кидвелл? Который может по первому же твоему указу начинать и завершать представление? – вкрадчиво задавал Эдмунд вопросы, практически нависая над семьёй хозяев Плющевого чертога. – Я – Эдмунд Гарденер, король Простора и твой сюзерен! Ни больше, ни меньше! Ты понял меня?! – ударил он по столу вновь, прекращая тем самым буйство стихии.

- Понял… я понял. – жадно глотая воздух отозвался лорд Роллен. Голос его осип, а сам он будто бы постарел на несколько лет. Ветер утих и только беспорядок, да лежащие на полу стражники, напоминали о произошедшем всего пару мгновений назад.

- Отлично. – улыбнулся Эдмунд искренней улыбкой, усаживаясь обратно на свое место.

Как ни в чём не бывало просторский принц пододвинул к себе пустую тарелку и стал накладывать себе блюда, лежащие на столе, по крайней мере те, что на нём остались. Мясо остыло, но это не мешало почувствовать его вкус, да и плевать было на это Гарденеру, если быть честным. Подобный всплеск магических сил не остался без последствий: кожа побледнела ещё на несколько оттенков, становясь мертвенно бледной, что в принципе было невозможным для живого существа. Нос был готов вот-вот пойти кровью, сведя на нет весь эффект продемонстрированной силы, так что избраннику Семерых требовалась подпитка, иначе кто знает, как всё может обернуться после этого.

- Ха. Да уж. Они явно не ждали такого развития событий, ваше величество. Впрочем, я тоже. – присоединился Корбрей к своему королю, положив меч, отобранный у одного из стражников Кидвеллов на свободное место стола, и наливая в опустевшую чашу ещё немного вина. – Учитывая тенденции вас вообще нельзя пускать на какие-либо пиршества. Уж больно часто они заканчиваются погромом. – с весельем продолжил он, осушив вино за один присест.

- Осуждаешь? – поддержал разговор Эдмунд, не отвлекаясь от трапезы.

- Ни сколько. – покачал тот головой. – Просто хочу сказать, что вы умеете веселиться, вот и всё. – пожал он плечами, откидывая чашу в сторону и начиная хлестать вино прямо из графина.

- Пожалуй. – согласился Гарденер.

Сами же хозяева замка пребывали в каком-то сюрреалистическом трансе, наблюдая за гостями, что, после устроенного погрома, совершенно не обращая на них более внимания, продолжали есть. В это же время дверь в трапезную отворилась и на пороге помещения выстроилось с десяток стражников в полном облачении и оружием на перевес. Позади них можно было разглядеть головы любопытных слуг, что сбежались в эпицентр шума и мистических событий. Картина открывшаяся перед ними была явно неоднозначной: перепуганные хозяева, обезоружение стражники и двое гостей, что только утром прибыли в замок, наслаждающиеся пищей и напитками, которые даже не обратили на новоприбывших ни малейшего внимания.

- Лорд Кидвелл? – напряженно позвал один из стражи, выводя хозяина Плюща из оцепенения.

Роллен Кидвелл медленно обвел своим взглядом помещение, задержав его на гостях, своих людях и перепуганной жене, после чего поднялся со своего места и сам принял на грудь половину графина с вином. Взгляд его стал более осознанным. Пожевав губами, будто бы пробуя напиток на вкус, тот взмахнул рукой в сторону обезвреженных стражников.

- Этих забрать. Дверь закрыть и никого сюда не впускать. – отдал тот указания, возвращая себе спокойствие и контроль над ситуацией.

- Но… - попытался возразить один из воинов.

- Вы слышали слова моего отца. Выполнять! – подключился к разговору Мерн Кидвелл, успокаивающе сжимая руку матери.

- Да, сир. – кивнули воины и кинулись исполнять указания своих господ.

Если обезоруженного Корбреем стражника удалось быстро поднять на ноги и привести в чувства, то с опутанным плющом пришлось изрядно повозиться, чтобы высвободить его из крепких пут растения и при это не повредить ему самому в процессе. Наконец, когда всё было закончено, стража поклонилась и удалилась вслед за слугами, что по своей инициативе попытались навести хотя бы подобие порядка в помещении. Успели они не особо много, лишь слегка осветив его и убрав различный мусор и осколки, валявшиеся на полу. Так или иначе, но трапезная стала выглядеть куда лучше той, что предстала перед глазами слуг в момент их появления.

За это время гости в лице Гарденера и Корбрея успели насытиться и напиться. Рыцарь Долины теперь был навеселе, но трофейный клинок отдать отказался, сказав, что так ему будет спокойнее. Стражники Кидвеллов под чутким взором своих хозяев спорить не стали и оставили попытки вернуть казённое оружие. Эдмунд же после плотного приёма пищи пришёл в себя окончательно. Коже вернулся здоровый цвет, непрошенные воспоминания исчезли, выдворенные вглубь сознания, а руки перестали дрожать после нескольких глотков терпкого сладкого напитка.

Хозяева вернулись на свои места, контролируя действия как слуг, так и стражи, чтобы, не дай Семеро, избежать повторения вспышки гнева Гарденера. Леди Кидвелл даже сама принялась помогать слугам, несмотря на все их протесты, лишь бы отвлечься и забыть те чувства и эмоции, что ей пришлось испытать не так давно. После того, как в помещении не осталось посторонних глаз, трапезная погрузилась в неловкое молчание.

- Кхм-кхм. – прочистил горло лорд Роллен, поняв, что именно ему, как хозяину, необходимо теперь наводить мосты с просторским принцем и его рыцарем. – Я приношу свои извинения за… неподобающее поведение моей семьи по отношению к вам, ваше величество. Надеюсь, это недопонимание не станет причиной раздора, между нами.

- Быть может. Если вы найдете достойные причины оправдания ваших поступков. – ответил лорду Плюща Эдмунд.

Пальцы его играли в воздухе, заставляя колыхаться и тянуться к нему бутоны полевых цветов, которые так и остались лежать на столе – слуги не осмелились каким-либо образом притронуться к живым растениям, да и кто осмелился бы это сделать после предшествующих событий. Делал он это скорее для себя, нежели для того, чтобы напомнить хозяевам о своей власти. Ощущения отклика растений приносило ему ощущение спокойствия и безопасности, да и сил на подобные манипуляции уходило разве что пара капель.

- Я присоединяюсь к своему отцу в его извинениях, ваше величество. – не остался в стороне Мерн Кидвелл, завороженно наблюдая за игрой магии Гарденера. – Вы должны понять наше недоверие. Всё-таки магия для Вестероса в большинстве своём сказки и часть легенд. В современном мире трудно смириться с её наличием и вашим происхождением. Избранник Семерых – это же просто… вау. – вздохнул он, хватаясь за волосы и почти восторженно осматривая фигуру Гарденера по-новому.

- Я могу понять ваше недоверие. – кивнул Эдмунд. – Но не принять его. – оборвал просторский принц облегченный вздох Кидвеллов.

- Ваше величество, прошу вас от имени дома моего отца. Мужчины бывают резкими, особенно в попытках защитить то, что им дорого. Простите моего мужа и сына за эту резкость. Я понимаю, что сейчас вы видите в большинстве просторских лордов потенциальных врагов, но не стоит забывать и о том, что они могут стать вашими союзниками. – заглянула в глаза Гарденеру леди Кидвелл, стараясь передать этим взглядом то, что было доступно лишь женщине, вызывая у него воспоминания куда более приятные нежели до этого.

Этот взгляд напомнил ему о матери, что всегда поддерживала его во время его юности, помогала разрешить мелкие конфликты между ним и братом. О сестре, что не была ему близка, но ради которой он был готов пойти на многое. О супруге, что долгое время была центром его мира, поддержкой и опорой, которая подарила ему сына и наследника. Всё это заставило его усомниться в правильности поступков и той резкости, что сам он проявлял сейчас.

- Объяснитесь Кидвелл. Что-то правдоподобное, что заставит меня сменить свой гнев на милость. И скажите спасибо жене. – отвернулся Эдмунд в сторону разбитого окна, разрывая зрительный контакт с хозяйкой Плющевого чертога. Из-за плющевых зарослей едва-едва можно было рассмотреть причудливое ночное небо.

- Ах, да. Благодарю, Амаллия. – поблагодарил лорд Роллен супругу со всей искренностью после небольшой заминки. – Всё дело в том, что именно Плющевой чертог стал первым местом куда свозили тела и останки благородных лордов Простора после Битвы на Пламенном поле. Мой предок, сам участник той битвы, не скупился на подробности в своих записях, что хранятся в нашей семейной библиотеке. Он постарался описать во всех деталях, что сделало пламя драконов со светом рыцарства Простора. Согласно им… - замялся лорд Роллен.

- Не тяните, Кидвелл. – поторопил Гарденер лорда Плюща, находясь не в самом добром расположении духа, особенно после очередного упоминания гибельной сечи его семьи.

- Согласно записям моего предка, от Эдмунда Гарденера, первого сына и наследника короля Мерна IX, остались только обугленные кости, а нижняя часть тела и вовсе была погребена под останками его коня. Трудно, если не невозможно, поверить, что это именно вы. У останков отсутствовали низ и большинство пальцев, что истлели в пламени до пепла. Потому прошу простить меня за скептицизм, который я проявил после рассказа отца моей жены о вас. Даже сейчас, после увиденного, мне ещё сложно поверить в то, что вы действительно тот самый Эдмунд. – ответил лорд Роллен как на духу. Слушавшие это откровение присутствующие обратили свой заинтересованный взгляд на Гарденера, жаждав от него ответов.

- Понятно. Будем считать, что ваше оправдание засчитано. Если вы ждете от меня внятного ответа о том, как это возможно, то вам лучше обратиться не ко мне, а в септу. Мне вообще трудно понять, чем руководствовались Семеро возвращая меня на этот свет. Однако, спешу заверить, что ощущения налезающей на тело плоти крайне неприятны. – пожал Гарденер плечами, стараясь никак не реагировать на фантомных болях во всем теле, что всколыхнулись в нём после этих слов.

- Значит это правда? Семеро и правда существуют? – с большим интересом обратился к нему наследник Кидвеллов, чуть не подпрыгнув со своего места. – Вы можете с ними говорить? Общаться?

- Мерн! – попытался одернуть сына леди Кидвелл, практически возмущенно.

- Не стоит, леди Кидвелл. – остановил ту Эдмунд. – Семеро действительно существуют и я

прямое тому доказательство, как бы вы не смотрели на данный факт. И нет, я не могу с ними общаться. Говорил ли я с ними до того, как был воскрешен? Да. После этого? Нет. Я не могу слышать их голоса или что-то вроде этого. Я – не пророк, а простой человек, которого они, по какой-то причине, вернули к жизни. Чего я собственно никогда не просил, но и того, что недоволен этим, утверждать не буду. – разъяснил Гарденер.

- А какие они? – уже не сдержала своего любопытства леди Амаллия.

- Ровно такие, какими их описывает святое писание. Они скорее идеальные образы определенных сфер человеческой жизни. По крайней мере от людей они столь же далеки, как мы от дерева или камня. И на мой взгляд они весьма к нам безразличны. – ответил Эдмунд часть того, что думал, не став делиться теориями и подозрениями на счёт своих покровителей.

- Быть может вам так показалось, но если бы это действительно было так, то, как вы и сказали, им бы не было нужды возвращать вас к жизни. – с улыбкой восприняла его ответ хозяйка замка, слегка пожурив, будто родного сына.

- Возможно. Не стану спорить. Уж точно не людям дано познать их замыслы. – закрыл эту тему Гарденер, делая очередной глоток вина, что и так уже, между прочим, подходило к концу. – Вернёмся же к более важной теме. Теперь, когда большинство недопониманий между нами развеяно, скажите, лорд Роллен. – обратился Гарденер к хозяину Плющевого чертога, пристально вглядываясь тому в глаза. – Вы поддержите меня? Признаете ли своим королем?

Лорд Кидвелл сосредоточенно нахмурил брови и отвел свой взгляд в сторону. Поза его тела и выражение лица выдавали в его мыслях задумчивость и неуверенность. Гарденер мог понять причины раздумий хозяина Плющевого чертога – решение, которое просторский принц требовал от него, могло привести как к краху, так и славе дома Кидвеллов. На одной стороне была некая мистическая сила и какие-никакие права на престол Простора, с другой же многотысячная армия лояльных великих домов короля на Железном троне.

- Конечно же отец поддержит ваши притязания, ваше величество. Ведь так, отец? – высказал своё категоричное мнение Мерн Кидвелл, выжидающе глядя на отца.

- Мерн. – оборвал сына лорд Роллен. – Ваше величество, не примите за грубость, но наш дом хоть и владеет приличным количеством земель, но вряд ли способен оказать вам хоть какую-ту поддержку в вашем деле. У нас нет сильной армии или флота, а за вами… за вами не стоит ничего из этого. Я не отрицаю ваше право на правление, но в нынешних обстоятельствах ваше дело обречено на поражение. Прошу простить. Вы можете гостить здесь сколько вам заблагорассудиться, но…

- Постойте, лорд Кидвелл. – не дал договорить тому Эдмунд, выставив руку. – Я не прошу у вас ни армии, ни немедленного восстания против Роберта Баратеона. Только поддержки, когда придёт время и появится реальная возможность для подобного. Я не безумец, чтобы выступать против всех Семи Королевств в данный момент. Однако, не в таком далеком будущем, у нас появится возможность заявить о моих притязаниях во весь голос. Что скажите?

- Вы что-то знаете? – впился в него взглядом хозяин Плюща, словно охотничий пёс, напавший на след.

- Я и так сказал вам больше, нежели вы должны знать. И всё ещё жду вашего ответа. – покачал головой Гарденер, показывая, что ещё не готов делиться всеми своими секретами.

- М. – пожевал губы в задумчивости Кидвелл, по новой обводя взглядом присутствующих и задерживая взгляд на признаках магических сил Гарденера. – В пекло! Дом Кидвеллов окажет вам поддержку, когда придёт время, ваше величество. Вот вам моё слово. – ударил тот себя кулаком в грудь, выжидая реакцию наследника Дубового трона.

- Поклянитесь перед Семерыми, лорд Кидвелл. И более слова не нужны. – возможно для любого другого эти слова и могли прозвучать как оскорбление, но только не в данный момент. В виду причин озвученных выше эта клятва имела куда большую силу, чем простые слова и даже слово лорда. Это поняли все присутствующие.

- Клянусь Семерыми. – выдохнул лорд Роллен будто бы перед прыжком в ледяную воду.

По законам жанра в данный конкретный момент должно было случиться нечто необъяснимое, магические или же мистическое, но, как ни странно, всё осталось таким же спокойным, как и до этого. Не было знамений, знаков или же таинственных голосов, только дрова по-прежнему потрескивали в камине, не давая опуститься помещению в абсолютную тишину.

- Что же. Рад, что всё так закончилось. – с полным спокойствием откинулся Гарденер на спинку стула, поднимая глаза к потолку в лёгкой меланхолии. – Признаться честно, ступая в эту трапезную, мы с Корбреем были уверены, что миром эта встреча не завершиться, но хорошо, что мы ошиблись.

- Ох, а уж как мы этому рады, ваше величество, вы и не представляете. – расплылась в улыбке леди Кидвелл. – Будьте уверены, что сегодня вы обрели по меньшей мере два союзных дома, это уж точно. Время уже позднее, а мне пора отходить ко сну. Мужчины могут разобраться с остальными делами самостоятельно. С вашего позволения я покину вас первой, ваше величество, сир Корбрей. – встала со своего места Амаллия Кидвелл, кивнув высокородным гостям на прощание.

- Было приятно познакомиться с вами, леди Кидвелл. – стараясь проявить учтивость проводил Эдмунд хозяйку замка до двери, на прощание поцеловав руку.

- Мерн. Проводи мать до покоев. Она должно быть устала сегодня, да и впечатлений было не на один день. – посоветовал сыну лорд Роллен, однако, взгляд, который был направлен на наследника семьи и вовсе не предполагал отказ.

- Конечно, отец. Пойдёмте, матушка. Я провожу вас. – не показывая недовольства, мать и сын покинули трапезную, оставляя Корбрея и Гарденера наедине с лордом Кидвеллом.

- Я, конечно, не самый подкованный в общении человек, но даже я понял, что ты отослал своего сына явно неспроста, Кидвелл. – прокомментировал уход наследника и леди Кидвелл Лин Корбрей.

- Мерн – славный парень, превосходный рыцарь. Однако, он слишком молод, чтобы пока понять, что мы играем не в игры и каждая ошибка в этом деле может стоить нам жизни. Он всё ещё считает, что маскируясь под одного из стражников выполняет важное дело по поддержанию порядка в городе, но совсем забывает о том, чем в действительности должен заниматься, как мой наследник. Ему не хватает осторожности присущей нашему роду, чтобы он не говорил. – покачал головой лорд Роллен, по-отцовски брюзжа на тему глупого молодого поколения.

- Быть может вы считаете меня слишком молодым, лорд Кидвелл? – провокационно спросил Эдмунд, усаживаясь прямо напротив лорда Роллена.

- Возможно. – не стал отрицать хозяин Плющевого чертога. – Однако, вы прошли через войну и смерть, что делает вам честь, как потенциальному монарху. Впрочем, сейчас речь совсем не о том. Давайте поговорим откровенно, ваше величество. Что именно вы ждете от моего дома и как вы представляете себе Простор под вашим правлением. Многое изменилось с вашей смерти, о чем тоже стоит побеседовать. Всё-таки сир Корбрей хороший боец, но вряд ли он расскажет вам об укладе жизни и экономике региона лучше, чем тот кто сам этим занимается.

- Я весь во внимании, лорд Роллен. – терпеливо отозвался Эдмунд, готовый ко второму раунду беседы с лордом Плюща.

Герб дома Кидвеллов.

http://tl.rulate.ru/book/82574/2858775